

Аспирант СОИГСИ
А.В. Сичкарь

К истории соперничества Российской, Османской и Британской империй за Северный Кавказ

А.В. Сичкарь

Османская империя – традиционный для России соперник на протяжении всей истории, особенно в отношении Кавказа.

На стыке Запада и Востока Кавказ всегда являлся одним из самых важных стратегических пунктов в военном и торговом отношениях. Любое государство, овладев Кавказом и Черным морем, оказывалось в выгоднейшем военном и политическом отношении, получало возможность контролировать дорогу через Каспийское море до Индии.

Кючук-Кайнарджийский договор 1774 года, исключивший Крым из сферы османского вассалитета, внес существенные коррективы в планы государств, давно уже устремивших свои взоры в сторону Северного Кавказа. По условиям Кючук-Кайнарджийского мирного договора, завершившего русско-турецкую войну 1768–1774 гг., к России отошли Азов, Керчь, Еникале, Кинбург, территория между Бугом и Днепром, а также Кабарда; Крым был объявлен независимым. С ликвидацией Крымского ханства в 1783 году к России отошли его бывшие прикубанские владения, вплотную примыкавшие с севера и востока к землям закубанских народов. Турция признала реку Кубань границей русских земель на Северо-Западном Кавказе, что было подтверждено Яским договором 1791 года и русско-турецким союзом 1798 г. [1]. До этого Порты не позволяла себе прямого вмешательства во внутреннюю и внешнюю политику Кавказа. Свое влияние на местные народы она пыталась распространять только при помощи набобов – религиозных проповедников. Необходимо отметить, что Турция значительно в этом преуспела.

«...Северо-Западная часть Кавказа, обитаемая однородными, враждебными нам черкесскими племенами, составляет страну, доступную для внешнего неприятеля со стороны Черного моря. В случае

войны с морскими державами, высадка у черкесов даже небольшого отряда регулярных войск неприятеля может послужить сигналом к всеобщему восстанию горцев и, может быть, найдет отголосок даже на Восточном Кавказе... Эти обстоятельства и составляют причину, почему всякий другой способ его покорения, кроме колонизации, был бы ненадежен и не избавил бы нас от необходимости, даже и при успешных действиях, постоянно держать там на всякий случай весьма значительное число войск» [2].

«... Единственное надежное средство для прочного утверждения нашего владычества на Западном Кавказе есть занятие горного и предгорного пространства нашим вооруженным казачьим населением по обеим сторонам хребта, учреждение опорных пунктов и военных путей, водворение туземного горского населения на богатых равнинах прикубанских и введение правильного над ними надзора и управления. Всякое другое может иметь временные выгоды, но решительно не ведет к прочному утверждению нашему в этом крае. Для достижения этой цели очевидна необходимость производить водворение новых казачьих станиц.

...Конечно, перспектива надзора и введения управления не льстит горцам, издревле привыкшим к необузданному своеволию, но не следует забывать, что в то же самое время всем желающим будет предоставлено право переселения в Турцию, чем, без сомнения, весьма многие и воспользуются» [2, с. 665].

Продвижение России к югу противоречило интересам не только Османской империи (которая в указываемое время находилась в тяжелейшем экономическом и политическом положении), но и Британии, так как это могло подорвать существующие устои колониальной политики. Не только этого боялась Англия, «разыгрывая черкесскую карту». Она опасалась, что на покоренном Кавказе Россия по-

полнит свою армию за счет представителей местных народов, боевые качества которых были широко известны. В одной из публикаций «Свободной прессы» от 4 февраля 1863 года эта мысль была сформулирована следующим образом: «В распоряжении России для завоевания Парижа и Калькутты окажется самое воинственное племя в мире». Чтобы не допустить этого, Англия провоцировала переселение черкесов (1864 г.). «Мы потеряли Черкесию, и если осталось кого спасать, то это самих черкесов» – так устами британского посла в Стамбуле был изложен взгляд Англии на черкесскую проблему в период переселения. В этом и состоят политические и исторические причины причастности западных держав к изгнанию черкесов [3]. Британский посол в России лорд Нэпьер в рапорте Расселу отметил: «Если турецкое правительство, с одной стороны, и понесло значительные расходы, то с другой – приобрело существенное пополнение мусульманского населения империи, которое будет иметь значительную ценность для турецкой армии» [3, с. 122].

Чтобы обезопасить дорогу, ведущую в Индию, британская политика по отношению к Кавказу должна была строиться следующим образом:

- сдерживать продвижение России на юг посредством создания независимых проанглийских государств;

- провоцировать продолжительную войну на Кавказе и локальные движения сопротивления;

- оказывать всемерную помощь материалами Ирану и Кавказу в их противостоянии России.

Использование Кавказа в собственных интересах никогда особенно и не скрывалось английскими политиками [3, с. 65].

Таким образом западные державы действовали и в Черкесии. Подтверждением этому служат многочисленные письма и воззвания к народу, написанные в Турции. Вот наиболее интересные из них:

1. Письмо к абадзехам (перевод с арабского языка):

«...Мусульмане! Если вы желаете опустошить ваши земли, то переселяйтесь в Турцию; если желаете быть покорными неверным, переселяйтесь к ним. Но если не желаете ни того, ни другого, то подождите. Мы прибудем к вам скоро, если будет угодно Богу. Уже решено: а) чтобы русские держались в прежних границах и оставили бы черкесам занятые ими места; б) чтобы черкесы вошли в состав подданных турецкой державы; в) чтобы все державы были врагами русских.

Итак, если победим, то заставим русских уступить ваши земли; но если победят русские, то тогда

они сделают с вами все, что захотят. Начнется война или нет, но все-таки мы придем к вам; до того же времени не спешите, мусульмане. Если русские будут идти к вам с войском, то удалитесь от них далее в ущелья и на вершины гор. Клянемся, что ваша земля останется вам» [4].

2. Перевод с арабского языка письма старшин из Турции к убыхам (получено на р. Шекодзь 30-го августа 1863 года):

«Уведомляем вас, что мы старались и стараемся непрестанно о том, что для нас полезно и что может избавить нас от врагов наших».

«Мы представляли жалобы великой державе, министрам и агентам всех дворов; посылали депутатов в Париж, Лондон и Египет. Мы не забываем, ни на один день, ваших стеснительных обстоятельств и не можем забыть их. И если мы писали державам о том, что видели и слышали, прося средств к вашему избавлению (в чем встретили полное сочувствие), то не только для того, чтобы узнали об этом народы. Мы не можем вам выразить, с какою готовностью были приняты всеми дворами наши просьбы. Результат наших стараний превзошел наши ожидания».

«Итак, братцы, мы скоро нагрянем к вам и принесем с собою все то, что полезно для нас и может успокоить нас в этой жизни. Все державы уже слышали о вашей отличной храбрости и мужестве; о вашем желании сохранить земли и жилища и быт независимыми от русских; вашу любовь к войне, стеснительные обстоятельства ваши; знают о том, сколько лет вы проливали кровь свою безызвестно, без всякого участия и помощи со стороны других держав. Им известны силы русских и ваши как нельзя лучше. Теперь эти державы подадут вам скорую помощь, дадут возможность открыто воевать для того, чтобы избавиться от врагов ваших и быть независимыми. Не полагайте своих надежд на русских, как это делали вы прежде; не уходите в чужие земли до тех пор, пока мы не придем к вам. Вы увидите скоро чудо от Бога».

«Настанут времена нашей славы; придет день, когда русские дадут тыл и обратятся в бегство. Вы увидите, что мы сделаем для вас, в этой жизни, при помощи милосердного Бога! Не переставайте же быть мужественными против врагов ваших» [4, с. 5–6].

И помощь оказывалась, сотни судов с оружием пробирались к берегам Черкесии, десятки добровольцев западных стран подстрекали горцев к войне. Все остальное было пустыми обещаниями, благодаря которым Турции и Англии удавалось долгое время ослаблять Россию.

В исторической драме (переселении горцев Западного Кавказа в Турцию) огромная доля вины, несомненно, лежит на правительствах Турции и Англии. Более пятидесяти лет турецкое правительство внушало адыгам, что «могущественный султан, верховный представитель ислама, никогда не оставит их свою помощью, а европейские державы в своих интересах не могут допустить России овладеть Кавказом» [5]. Сторонники Турции подчеркивали, что черкесская кровь течет в венах султана. Его мать, его гарем – черкесские; его рабы – черкесы, его министры и генералы – черкесы. «Он глава нашей веры, а также нашей расы».

Я.К. Абрамов подчеркивает, что связь горцев с Османской империей была давнишняя. Это была связь политическая, религиозная, торговая. Среди горцев издавна составилось и сохранилось крайне преувеличенное представление о могуществе султана и о богатстве Турецкой империи... Естественно, что среди них нашлись люди, решившиеся переселиться в Турцию, жизнь в которой представлялась им в розовом свете, и навсегда покинуть свои горы, лишь бы только не покоряться неверным, гяурам [6].

В 1864 году агенты Порты начинают массивную пропаганду среди черкесов за переселение с Кавказа в Османскую империю:

«...Нельзя жить в иноверном государстве и подчиняться неверному правительству – или погибнем в борьбе, или переселимся в мусульманскую страну».

«Переселение – наша судьба. Если это угодно Аллаху, наш долг принять его».

«Пророк Мухаммед из Мекки переселился в Медину. Значит, переселение (хиджра) – один из столпов ислама».

«Переселимся в мусульманское государство, соберемся с силами, вернемся на родину и отвоюем ее».

«Кто умирает в иноверном государстве, тот падает в ад» [3, с. 103].

Как видим, с помощью подобной пропаганды османское государство стремилось предстать в глазах черкесов раем, готовым принять единоверных братьев, и изобразить переселение как жест, угодный Аллаху.

Правящие круги Турции с самого начала поощряли и всячески провоцировали это движение. Они все больше наводняли Кавказ своими тайными агентами с прокламациями и воззваниями, призывавшими его население переселиться в Турцию. Русский консул в Трапезунде А.Н. Мошнин в письме от 28 декабря 1863 года подчеркивал: «Порта рада переселению и принимает меры к его облегчению» [5, с. 341].

Официальные круги Османской Порты не переставали заявлять о своей непричастности к событиям на Северном Кавказе и делали вид, будто только обстоятельства вынуждают их открывать свои границы для оказавшихся в беде братьев-мусульман.

В действительности же Османская империя, находившаяся в состоянии глубокого военно-политического и экономического кризиса, была заинтересована в изгнании черкесов и всячески способствовала этому процессу в надежде разрешить свои внутригосударственные проблемы. Порта вновь избрала испытанный путь переселения и колонизации. Учитывая немногочисленность турецкого населения империи, османское правительство вынашивало планы размещения на Балканах и в Анатолии черкесских изгнанников, что должно было увеличить процент мусульманского населения в этих регионах и значительно улучшить качественный и количественный состав армии. Таковы были основные цели османов в отношении северокавказских переселенцев.

Принимая и расселяя черкесов в определенных регионах империи, ее правительство преследовало следующие основные цели:

- 1) укрепить с помощью изгнанников военную мощь османской армии;
- 2) увеличить численность крестьян;
- 3) использовать черкесов для освоения залежных, болотистых, неплодородных земель;
- 4) увеличить удельный вес мусульман в регионах с преобладанием христианского населения;
- 5) укрепить государственную власть в тех регионах империи, где она была ослаблена, используя черкесов в качестве «буфера» и возложив на них жандармско-полицейские функции.

Еще в 1856 году между правительствами России и Османской империи было заключено соглашение, определяющее порядок переселения нескольких черкесских племен. 9 марта 1857 года вступил в силу закон о мухаджирах. В 1860 году прибывший в Стамбул генерал Лорис-Меликов провел новые переговоры по вопросам выселения черкесов.

Вышеуказанный закон содержал статьи, представлявшие определенный интерес для переселенцев:

- желающим переселиться в Османскую империю султан гарантировал безопасность, свободу личности и неприкосновенность имущества;
- земля, предоставляемая переселенцам, налогом не облагалась;
- балканские поселенцы – на 6 лет, а анатолийские – на 12 (многие исследователи пишут даже – на

20–25) лет освобождлись от воинской повинности.

Непосредственно вопросами переселения должна была заниматься Иммиграционная комиссия, образованная 5 января 1860 года.

Законотворческая деятельность и внешнеполитическая активность османов в отношении переселения северокавказских народов позволяют сделать вывод о том, что задолго до массового переселения султанское правительство было осведомлено о предстоящих событиях и тщательно готовилось к ним. В свою очередь, другая сторона – Россия была информирована о том, что османы знают о возможности выселения кавказских горцев и соответственно готовятся к нему. Это подтверждается и самим фактом существования ультиматума царского командования черкесским народам, проигравшим войну: переселиться с гор на плоскость в указанные правительством места и подчиниться во всем русской администрации. Не желавшим исполнить это требование предоставлялась свобода выселения в Турцию на свой страх и риск.

Официальное переселение народов Северного Кавказа началось после постановления Кавказского комитета «О переселении горцев» от 10 мая 1862 года. Самое крупное и трагическое изгнание народа

Западной Черкесии произошло в 1863–1864 годах.

Выгодность переселения всесторонне обосновывал командующий войсками Кубанской области граф Евдокимов: «Переселение непокорных горцев в Турцию без сомнения составляет важную государственную меру, способную окончить войну в кратчайший срок без большого напряжения с нашей стороны; мера, которая дает возможность не доводить горцев до отчаяния и открывает свободный выход тем из них, которые предпочитают скорее смерть и разорение, чем покорность русскому правительству» [5, с. 342–343].

В наши дни свыше 3 млн потомков иммигрантов с Северного Кавказа проживает в ряде стран Ближнего Востока, Северной Африки, Восточной и Западной Европы, США, Австралии – более чем в 40 странах мира. Большую их часть составляют черкесы. Численность зарубежных черкесов в несколько раз превышает численность черкесского населения Северного Кавказа. Оказавшись за пределами своей родины, черкесы противостояли процессам ассимиляции, способствовали экономическому развитию районов их расселения, принимали активное участие в социально-политической жизни государств их проживания [7].

Литература

1. Юзефович Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые. – СПб., 1869. С. 11–14. Дружинина Е. Д. Кючук-Кайнарджийский мир. – М., 1955. С. 384.
2. Акты Кавказской археографической комиссии. – Тифлис, 1904. Т. XII. С. 683.
3. Бэрэдэж Н. Изгнания черкесов (причины и последствия). Перевод: Н. Хуажева и М. Губжоков. – Майкоп, 1996. С. 64.
4. Духовский С. Даховский отряд на южном склоне кавказских гор в 1864 году. Материалы для описания войны на Западном Кавказе. – СПб., 1864. С.
5. Берже А.П. Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. – СПб., 1882. Т. 33. С. 341.
6. Абрамов Я.К. Кавказские горцы. – Краснодар, 1927. С. 6.
7. Кушхабиев А.В. Черкесская диаспора в арабских странах (XIX–XX вв.). – Нальчик, 1997. С. 3.

